

УДК 32

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-2-526-536

Оригинальное исследование

Технократизм как политическая технология мифотворчества в государственном управлении России

Прасов А.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, г. Москва, проспект Вернадского, дом 82, строение 1
E-mail: prasovana@gmail.com

Аннотация. Исследуется технократизм как политическая технология в государственном управлении России и его роль в формировании политического мифотворчества. Указываются теоретические основания технократизма для раскрытия содержания и сущности концепции. Определяется технологическая роль и значение медийной среды при реализации технократизма как политической технологии в государственном управлении России. В качестве примеров рассматриваются конкретные государственные политические деятели и чиновники, зарекомендовавшие себя как успешные технократические менеджеры и управленцы. Обосновывается вывод о перспективах и значимости продвижения государственных деятелей – технократов, изучаются особенности политического мифотворчества эффективности технократов. Обозначается ряд проблем, свойственных при реализации практики продвижения технократических лидеров, а также прогнозируется возможный исход кадровой политики по отношению к технократическим менеджерам в руководящих должностях. Сформулированные выводы по данной статье будут полезны для исследований в области политических и социальных исследований.

Ключевые слова: Технократизм, губернаторы новой волны, политический миф, мифотворчество, ротация управленческого состава, медийный образ, политические технологии

Для цитирования: Прасов А.А. 2023. Технократизм как политическая технология мифотворчества в государственном управлении России. *Via in tempore. История. Политология*, 50 (2): 526–536. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-526-536

Technocracy as a Political Technology of Myth-Making in the State Administration of Russia

Anton A. Prasov

Russian Academy of National Economy and Public Administration,
82 Vernadsky Avenue, building 1, Moscow, 119571
E-mail: prasovana@gmail.com

Abstract. This article examines technocracy as a political technology in Russia's government management and its role in shaping political mythology. The theoretical foundations of technocracy are identified to reveal the concept's essence and content. The article determines the technological role and importance of the media environment in implementing technocracy as a political technology in Russia's government management. Specific government politicians and officials who have demonstrated themselves as successful technocratic managers and executives are examined as examples. The article concludes that promoting technocratic leaders has promising prospects and significance and studies the peculiarities of creating political mythology around the effectiveness of technocrats. The article identifies several issues inherent in the implementation of the practice of promoting technocratic leaders and predicts the potential outcome of the personnel policy towards technocratic managers in leadership

positions. The conclusions made in this article will be useful for research in the field of political and social studies. The conclusions formulated in this article may be useful for research in the field of political and social studies.

Key words: Technocracy, new wave governors, political myth, myth-making, rotation of management staff, media image, political technologies

For citation: Prasov A.A. 2023. Technocratism as a Political Technology of Myth-Making in the State Administration of Russia. *Via in tempore. History and political science*, 50 (2): 526–536 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-2-526-536

Введение

Технократизм является одной из важнейших политических технологий современности, которая активно используется в государственном управлении многих стран, включая Россию. Эта концепция подразумевает управление государством и обществом на основе научного и технического знания, а не политических убеждений или личных качеств лидера. В контексте России технократизм часто ассоциируется с прошлым, в частности советским периодом, когда научно-технический прогресс был приоритетом государства. Ко всему прочему, новый курс правительства по продвижению губернаторов и госслужащих, придерживающихся технократического подхода, становится все больше, отчего мы можем судить также и о нарастающей потребности в данной стратегии.

Однако перед тем как приступить к основной части исследования, разберем происхождение технократии и путь ее становления в России.

Истоки технократического мифа в России берут начало еще с прошлого века, когда в рамках становления советской «большой науки» ученые активно переходили в политическую элиту 1930–1950 гг. [Костерев, 2019, с. 43]. Немного позже, в 70–80 гг. XX века, тенденция на использование технократического мифа в качестве политической технологии и активного внедрения ученых в политическую сферу продолжает сохраняться, однако, по мнению исследователей, выстраиваемая технократическая структура так и не смогла обособиться от советской бюрократии, став ее частью. Влияние советского технократического наследия, сформированного в период с 1930–1980 гг., на формирование позитивного общественного мнения в рамках административного управления было значительным [Костерев, 2019, с. 44]. В то время, когда технократия стала важной политической технологией, создавались условия для роста числа государственных служащих с высшим техническим образованием и повышения важности управленческой компетенции в государственном управлении.

Сегодня, когда Россия переживает новый этап своего развития, технократические идеи, развитые в советский период, продолжают оказывать влияние на формирование положительного общественного мнения в рамках административного управления.

Основная часть

Для начала кратко ответим на вопрос о том, что такое технократия. Рассматривая идеологические предпосылки возникновения технократической идеи, следует выделить несколько мыслителей. В первую очередь стоит рассмотреть идеи технократии в классическом понимании, которые восходят к XX в., к воззрениям и идеям первых теоретиков в лице Т. Веблена и Уильяма Г. Смита. Несмотря на различное понимание в способах и средствах достижения власти будущей технократической элитой, общее понимание технократии характеризовалось через систему государственного управления, реализуемую посредством вовлечения в управленческий процесс служащих, ученых и инженеров [Jones, 1995]. Исследователи также отмечали, что подобная новая политическая элита была вне идеологических рамок, а ее существование обеспечивалось рациональными и прак-

тичными принципами сосуществования в рамках некапиталистических экономических отношений. Подобного рода элитная структура базировалась бы на экспертных советах, включающих ученых и государственных служащих как грамотных и квалифицированных профессионалов, способных выстраивать эффективные государственные стратегии и рационализировать процесс управления.

Другая трактовка понимания технократии принадлежит более поздним исследователям 60–70 гг. второй половины XX в. Так, по мнению Д. Белла, под технократией понимается особая форма управления, в основе которой лежат профессиональные знания, экспертиза, а также уровень технологического прогресса.

Данное определение созвучно с классическим пониманием роли технократии в обществе. Тем не менее важен контекст приведенной выше характеристике термина технократия. В первую очередь стоит отметить, что Д. Белл сохраняет преемственность утверждений о том, что технократия не является идеологией, а скорее руководством и принципами рационального управления. Сама по себе подобного рода характеристика неувидительна, учитывая, что на период исследовательских изысканий политологической среды второй половины XX в. приходится тренд «конца идеологий». Разумеется, эти прогнозы оказались далеки от реальности, но тем не менее важны в рамках контекста данного исследования, о чем мы скажем несколько позже.

Другое важное уточнение и дополнение понимания явления технократии – это неразрывность с демократией. Белл подчеркивает, что технократия не должна заменять демократические процессы и политическую власть, но должна дополнять их, обеспечивая необходимую экспертизу и знания для принятия важных решений. Иными словами, технократия становится одной из составных частей политического процесса демократического государства, где технократия принимает участие в государственных делах для эффективного процесса управления.

Анализируя теории «конца идеологии», стоит выделить несколько отдельных характеристик, связываемых с концепцией деидеологизации и технократизации. В первую очередь, у ряда исследователей под понятием «конца идеологии» понимается процесс гомогенизации общества и вытеснение политических противоречий из сферы дискуссий о фундаментальных ценностях общества в сферу решения конкретных технических и административных задач. В частности, именно так рассматривал данную идею в своих работах С. Липсет [Lipset, 2016, с. 478, 482–485]. Дополнительным тезисом, связанным как с технократией, так и с концепцией «конца идеологии», является критика современной системы представительной демократии. В частности, П. Розанваллон в своей работе «Демократическая легитимность: беспристрастность, рефлексивность, смежность», критикуя современные парламентские системы, выделяет как одну из альтернатив «легитимность беспристрастности», подразумевая под ней распространение и повышение влияния независимых и неизбираемых структур, самым ярким примером которых являются центральные банки [Rosanvallon, 2011].

Особо стоит выделить такой специфический случай теории технократического правления, как теория авторитарной модернизации. Данная теория строится на нескольких предпосылках, первой из которых является во многом подходящая и классической технократии идея о том, что политика представляет собой процесс поиска некой заранее существующей истины, ведущей к правильному пути развития. Второй ключевой предпосылкой является то, что для наиболее эффективного продвижения прогрессивных идей их носителям во власти должны быть даны особые полномочия, позволяющие не зависеть от мнения населения [Huntington, 2004, с. 155–157]. Так, У. Истерли связывает рождение и развитие такого комплекса идей Г. Мюрдалем, считавшим, что для высоких темпов развития жителям стран третьего мира с «преимущественно неграмотным и апатичным населением» необходимы сильные национальные правительства [Easterly, 2016, с. 67–69].

Особенно стоит отметить, что данные признаки являются в значительной мере взаимодополняющими и взаимоусиливающими друг друга, что позволяет через популяризацию и усиление каждого отдельного признака способствовать развитию и прочих элементов технократии.

При рассмотрении политтехнологической стороны технократии стоит выделить несколько ее аспектов. В первую очередь, подобным аспектом является то, что технократия является одним из наиболее предпочтительных вариантов для населения в случае дискредитации системы публичной политики. В частности, ряд проведенных исследований в США показывает, что наиболее ценными качествами для политиков граждане считают минимизацию политической составляющей государственного управления в приоритет компетентности и неангажированности управленцев. Данный феномен получил название «Невидимой демократии» [Hibbing, Theiss-Morse, 2002, с. 3, 129]. Кроме того, серьезным фактором, влияющим на популярность технократической идеи, является определенная схожесть с идеями популизма. У популизма и у технократии в современной ситуации схожий враг в лице системы современной представительной демократии и её процедур, что позволяет им сближаться в общественном пространстве по принципу «теории подковы» [Bickerton, Invernizzi, 2017, с. 187–190]. В частности, при анализе общественных настроений в странах Европы исследователи Д. Кармани и Э. Бертсу выяснили, что при серьезных различиях в устремлениях у сторонников технократии и популизма их объединяет и ряд важных вещей, таких как одинаковое отношение к существующей политической системе [Bertsou, Caramani, 2022, с. 6].

Становление и развитие технократизма не обошло и современную Россию. Прежде всего, это связано с растущей потребностью в формировании новых технократических кадров ввиду того, что с начала 2010-х годов российское правительство столкнулось с необходимостью реформирования экономики и управления сложными системами, такими как здравоохранение, транспорт и промышленность, а также развивающимся кризисом доверия к власти и неэффективностью региональных администраций.

Так, в выступлении 2013 г. В.В. Путин уделил первостепенное внимание тематике государственного и муниципального управления, где в числе неразрешенных проблем отметил неэффективное управление в региональных и муниципальных центрах и коррупцию [Послание Президента..., 2013]. В рамках задач по преодолению этих проблем, озвученных президентом, были сделаны акценты на создание такого образа власти, где «любой гражданин способен дотянуться до нее рукой», а в качестве идеального образа политика стоял «профессионал, с душой, с полной самоотдачей» [Послание Президента..., 2014]. В качестве одной из причин запуска данного процесса является недоверие граждан к политическим элитам и их способности решать проблемы в стране.

В некотором роде подобная установка сверху дополнительно указывает на выработку политтехнологического курса по формированию у населения нового образа и восприятия российского управления.

Активной фазой данного начала процесса можно выделить этап с 2012 по 2016 годы, когда в России началась масштабная ротация губернаторов и были заменены около половины всех глав регионов. Этот процесс был связан с целым рядом факторов, включая низкую эффективность текущих руководителей, устаревшие методы управления, отсутствие инвестиций и развития в регионах и, возможно, политические факторы [Слатинов, Меркулова, 2015, с. 38–39]. Главной целью этой ротации было улучшение управления регионами и повышение эффективности их работы, а сами новоявленные губернаторы стали именоваться «губернаторами новой волны» [Губернаторы новой волны..., 2020].

«Губернаторы новой волны» – это термин, который используется для обозначения новых глав регионов, назначенных на должности с 2012 года. Одной из главных задач для них было приведение регионов к новым целям и программам, установленным на федеральном

уровне. Это включало в себя решение социально-экономических проблем и преобразования в других отраслях жизни общества. При этом акцентировалось внимание на том, что новые губернаторы будут тесно связаны с федеральным центром, а также смогут продвигать в условиях ограниченных ресурсов оптимизационные для регионов политики.

Разумеется, не все новые губернаторы относятся к технократам. Так, в рамках исследования ЦПК, изучающих перестановки в губернаторских креслах с 2012 по 2020 гг., выделяют несколько основных типажей («политическая номенклатура», «политический карьерист», «представитель титульной нации», «чистый силовик», «представитель ФПГ»), где в контексте статьи важен типаж «чистого технократа». К данному типуaju относят «управленцев, которые делали карьеру, прежде всего, в органах исполнительной власти на федеральном и региональном уровне на позициях, которые предполагали решение управленческих задач». Из всех новоизбранных на тот период времени губернаторов, по мнению исследовательской группы, к типуaju «чистого технократа» можно отнести 11 губернаторов: Антон Алиханов (Калининградская область), Дмитрий Овсянников (Севастополь), Максим Решетников (Пермский край) и др. [Губернаторы новой волны..., 2020].

Для того чтобы понять сущность явления «губернаторов новой волны», рассмотрим его на конкретном примере. В качестве такого примера рассмотрим М.Г. Решетникова, который был назначен губернатором Пермского края в 2017 году. Ранее он занимал высокие должности в крупных компаниях, таких как «Роснано» и «Росатом». Он также работал в Правительстве России, где занимался экономическими вопросами. После его назначения в Пермский край он начал проводить реформы, направленные на увеличение инвестиций и развитие экономики региона. Их можно свести к реализации двух масштабных проектов – это «IT-кластер» и «Городская среда».

Опираясь М.Г. Решетников на собственные кадры так называемых «московских пермяков» – специалистов с пермскими корнями, успевших поработать в столице. Среди них руководитель аппарата краевого правительства Е. Лопаева, министр строительства М. Сюткин и глава минфина Е. Чугарина [С технократическим приветом, 2017]. Наиболее заметными результатами его деятельности считаются развитие инфраструктурных проектов, равно как и первое за 10 лет профицитное исполнение бюджета. При этом нередко региональные СМИ в качестве инновационного шага губернатора рассматривают активное пользование социальными сетями [Максим Решетников..., 2020]. Особо необходимо отметить, что после работы в должности губернатора он был назначен министром экономического развития РФ, что является дополнительным интересным обстоятельством, ведь ранее министерство возглавлял М.С. Орешкин, также считающийся технократом в публичном поле, что позволяет рассматривать данное министерство как одно из более релевантных технократических учреждений [Экзекуция министра, 2019].

Таким образом, под ранее указанные признаки технократии можно отнести акцент на особых экспертных знаниях управленцев, а не на их политическую популярность и народную поддержку (М.Г. Решетников до губернаторства не состоял в партиях). В той же степени к этому можно отнести и деидеологизацию процесса принятия решений. Также, несмотря на выигранные выборы, показатель в 82 % позволяет косвенно подтвердить как тезис о идеологической унификации общества, так и об отсутствии альтернатив, позволяющий существующей власти иметь мандат на управление, независимое от населения.

Как было отмечено ранее, «губернаторы новой волны» были выбраны среди представителей различных профессиональных областей, таких как бизнес, наука и государственная служба. Такие губернаторы, как правило, имеют большой опыт работы в частном секторе и привыкли работать с цифрами и результатами. Тем не менее, как отмечают авторы исследований, доля «чистых технократов» сравнительно невелика. Из 55 всех назначений на пост губернатора с 2012 по 2020 к «чистым технократам» относят 11 губернаторов. Но при этом необходимо выделить несколько основных решений, сим-

волизирующих переход к новой технократической системе управления. В первую очередь это создание ряда новых моделей рекрутирования людей в систему управления. Самым заметным из них является проект «Лидеры России», позиционирующий себя как способы выдвижения новых лидеров во власть. Критерий по отбору, указанный на сайте, предполагает наличие управленческого опыта без какой-либо сепарации на политический или неполитический опыт [О конкурсе «Лидеры России», 2017].

Похожие тенденции показывает список победителей конкурсов, подавляющее большинство которых не связано с политическими должностями. Данные факты характеризуют конкурс «Лидеры России» как элемент построения технократического формата управления по критерию востребованности именно лидерских компетенций. Несмотря на то, что данные критерии не являются строго техническими, именно обладание ими и определяет, по мнению авторов конкурса, лидерские компетенции [Опарина, Панова, 2019, с. 21]. Кроме того, исследования показывают, что именно сеть конкурсов и олимпиад, организованных АНО «Россия – страна возможностей», частью которой и является конкурс «Лидеры России», становится новой и наиболее динамично развивающейся сетью рекрутирования политических лидеров [Палитай и др., 2020, с. 70]. Отдельно стоит выделить такую инициативу, как создание программы повышения квалификации при университете Сбербанка, созданной именно с целью приобщения чиновников высокого ранга к современным технологиям [Греф научит..., 2016].

Важным элементом, на который необходимо обратить внимание, является расширение системы КРІ на губернаторском уровне с расширением числа анализируемых пунктов. Таким образом, губернаторы ставятся в большей степени под контроль именно от центральной власти, а не от населения, что периодически подтверждается высказываниями провластных спикеров [Песков назвал КРІ..., 2021]. Также губернаторские КРІ указываются и как элемент выполнения непосредственных указаний и проектов из центра, и наиболее ярко это проявляется в национальных проектах [КРІ – экзамен..., 2021].

К другому примеру генерации технократического образа политиками в рамках политических технологий можно отнести М.В. Мишустина как второго по значению политического лица в государстве и, соответственно, ролевую модель политика в Российской Федерации.

Особый интерес в контексте персоналий вызывает анализ деятельности человека, занимающего должность Председателя Правительства Российской Федерации, так как именно она считается второй по значимости политической должностью в Российской Федерации и, соответственно, может считаться неким эталоном успешной политической карьеры. М.В. Мишустин был назначен Председателем Правительства Российской Федерации в январе 2020 года и с тех пор получил значительную медийную поддержку как в России, так и за ее пределами. В частности, его успешное руководство Федеральной налоговой службой и внедрение цифровых технологий в работу государственных служб вызывают уважение у многих [Михаил Мишустин..., 2020].

Назначение М.В. Мишустина на должность было произведено по инициативе Президента России В.В. Путина, что подтверждает его поддержку технократических кадров.

После назначения на должность Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин получил широкую медийную поддержку со стороны российских СМИ. Он часто появляется в новостях, где говорит о своих приоритетах и планах на будущее. Его успехи и достижения, в том числе в области цифровизации государственного управления, широко освещаются в СМИ [Технократ, удививший мир..., 2020]. Интервью эксперта Московского отделения «Опоры России» А. Петропольского способствовало формированию образа «супермегаэффективного технократа». В основе этого образа лежит бэкграунд политика, который можно интерпретировать как технократа. В классическом понимании технократ – это человек с техническим образованием и профессиональными

компетенциями в соответствующей области, который использует технологические достижения при решении социальных проблем. М.В. Мишустин окончил Московский государственный технологический университет «Станкин» в 1989 году по специальности «системы автоматизированного проектирования», получив квалификацию инженера-системотехника, и окончил аспирантуру в этом же учебном заведении в 1992 году. Биографические данные укрепляют политический миф о М.В. Мишустине как о технократе.

Особо следует отметить тот факт, что М.В. Мишустин был первым за 13 лет министром, не связанным с какой-либо партией, что выражает тенденцию к деидеологизации государственного управления.

Также М.В. Мишустин активно использует социальные сети, а международные СМИ интересуются им как перспективным лидером, способным продолжить реформы в России и улучшить экономическое положение страны [Who is Mikhail Mishustin..., 2021]. Все это позволяет М.В. Мишустину держать свой имидж в социальных медиа на высоком уровне, контролировать информационное поле и обеспечивать информационную поддержку своей деятельности. Благодаря этому он остается одним из наиболее популярных и узнаваемых государственных деятелей в России.

Таким образом, в М.В. Мишустине можно увидеть ряд черт, характеризующих его именно как эталон технократа. Неприсоединение его к какой-либо партии, позиционирование как человека с особыми экспертными знаниями, декларируемая выраженная независимость от различных групп интересов показывают в нем эталонный образ технократа во власти.

Рассмотрев ряд примеров, стоит вновь обратиться к структурным особенностям распределения обязанностей технократических госслужащих, чтобы понимать особенности их рабочей деятельности. Несмотря на статус и позиции, ресурсы и структурные ограничения для этих технократов достаточно четко определены. Их участие в процессе принятия реальных политических решений – в области геополитики, внутренней и внешней политики – существенно ограничено [Палитай, Данилова, 2020, с. 255]. Основная задача «технократической» части государственной машины – поддерживать приемлемый для политической системы уровень потребительского оптимизма и помогать системе избегать чрезмерного социального напряжения. Также важно эффективно решать бытовые проблемы. Иными словами, обеспечить высший политический класс нормальным социальным фоном для продолжения своего обычного существования в рамках государственного капитализма. Важно отметить, что акцент политики «технократизации» кадров приходится на региональный уровень управления (хотя в январе 2020 г. процесс затронул российское правительство) [Политика губернаторов-«технократов»..., 2019].

Стоит также отметить, что текущая политика по продвижению госслужащих технократического толка несет в себе ряд проблем, с которыми придется столкнуться российскому правительству. Одной из таких проблем являются сложности, связанные с ограниченностью политического опыта и недостаточной готовностью к работе в условиях политических игр и борьбы за власть. Также могут возникнуть проблемы с недостаточной поддержкой со стороны главы государства или внутри государственных структур. Кроме того, могут возникнуть проблемы с недостаточной компетенцией в некоторых областях, что может привести к ошибкам и неэффективности работы [Понаморёв, 2022, с. 76].

Другой возможной проблемой является ограниченность кругозора и связей в некоторых технократических кругах. Это может привести к тому, что некоторые технократы будут действовать в интересах своих корпораций или групп интересов, а не в интересах государства и общества. В 2006 году в России был введен закон о персональных данных. Однако в ходе его реализации было выявлено, что технократические структуры, которые занимались реализацией закона, не имели достаточного набора данных, чтобы понимать реальные потребности бизнеса и общества. В результате закон стал препятствием для развития многих инновационных проектов и стал причиной массовых штрафов для компаний.

Однако при наличии поддержки высшего руководства и при правильном позиционировании в СМИ технократы могут добиться успеха в своей работе и реализовать эффективные реформы, которые повысят эффективность государственного управления и улучшат жизнь граждан. Кроме того, молодые технократы могут стать «лицом» нового поколения государственных служащих, которые будут ориентированы на инновации и модернизацию.

Заключение

В заключение можно сделать вывод о том, что технократизм является важной политической технологией в государственном управлении России. Так, назначение технократов на руководящие должности позволяет привлекать как высококвалифицированных специалистов с опытом работы в частном секторе, так и представителей из государственных структур, не имеющих четкой политической окраски или находящихся вне политических рамок, имеющих знания и навыки в области экономики, финансов и науки. Генерируемый образ современного, эффективного и динамичного чиновника, готового к принятию новаторских решений и реформ, создаётся в медийном пространстве и получает поддержку главы государства. Вместе с тем такой имидж помогает формировать положительное отношение общественности к технократам, их инициативам и реформам и способствует повышению эффективности государственного управления. Но вместе с тем это политический инструмент, способный повысить популярность правящей элиты в глазах общественности за счет перестановок различных государственных фигур во власти.

Помимо этого, существуют риски того, что технократический подход может привести к усилению бюрократии и отдалению от принципов демократии. Кроме того, медийная поддержка технократов может создавать искажённое представление об их профессиональных качествах и достижениях, а также вести к обезличиванию государственных органов власти, что может дополнительно усиливать отчужденность населения к политике.

Тем не менее технократизм продолжает развиваться и занимает важное место в российском общественном сознании. В будущем, мы полагаем, можно ожидать дальнейшего укрепления роли технократов в государственном управлении и их влияния на политические решения и реформы в России.

Список литературы

- Греф научит заместителей министров управлять страной. 2016. URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/04/2016/57175dc19a79472d9aeb14aa> (дата обращения: 17.04.2023).
- Губернаторы новой волны (2017–2020). 2020. // Центр политической конъюнктуры. URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/gubernatory-novoy-volny/gubernatory-novoy-volny-2017-2020/> (дата обращения: 17.04.2023).
- Костерев А.Г. 2019. Феномен советского технократизма: к постановке проблемы (политико-идеологическое и социально-культурное измерения). Вестн. Том. гос. ун-та. История. 58. С. 41–47.
- Липсет С. 2016. Политический человек: социальные основания политики / М. Липсет ; пер. с англ. Е.Е. Генделя, В.П. Гайдамака, А.В. Матешук. Москва: Мысль. 612 с
- Максим Решетников: итоги губернаторства. 2020. URL: <https://vesti-perm.ru/archive/b0485336c9f54bfe939a03f2b8524a3c> (дата обращения: 17.04.2023).
- Михаил Мишустин: успехи в налоговой сфере и задачи на новом посту. 2020. // Федеральное информационное агентство ТАСС URL: <https://tass.ru/ekonomika/7412501> (дата обращения: 17.04.2023).
- О конкурсе «Лидеры России». Часто задаваемые вопросы URL: <https://xn--d1achcanypala0j.xn--p1ai/faq23> (дата обращения: 17.04.2023).
- Опарина Н.Н., Панова Е.А. 2019. «Лидеры России» как инструмент рекрутирования государственных менеджеров нового поколения. УПИРР, 1. С. 19–24.

- Палитай И.В., Данилова А.С. 2020. Региональные руководители нового поколения: результаты политико-психологического анализа. Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 54. 68–77.
- Палитай И.С., Попова С.Ю., Селезнева А.В. 2020. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии. Вестн. Том. гос. ун-та. 455. С. 70–80.
- Песков назвал КРІ для губернаторов естественным ограничением для несменяемости власти. 2021. URL: <https://tass.ru/politika/10860801> (дата обращения: 17.04.2023).
- Политика губернаторов-«технократов»: от инфраструктуры к социальному развитию // Агенство политических и экономических публикаций. 2019. URL: http://apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=5505&sphrase_id=28233 (дата обращения: 17.04.2023).
- Понаморёв А.Б. 2022. Технократизм в государственном и муниципальном управлении: опыт реализации и перспективы применения в России // *Caucasian Science Bridge*. 2 (16). С. 37–45.
- Послание Президента Федеральному Собранию от 04.12.2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443> (дата обращения: 17.04.2023).
- Послание Президента Федеральному Собранию от 12.12.2013. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 17.04.2023).
- С технократическим приветом. Политические итоги 2017-го в Guide. 2017. «Пермский край. Итоги года» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3508920> (дата обращения: 17.04.2023).
- Слатинов В.Б., Меркулова К.Г. 2015. Современный этап российской муниципальной реформы: содержание и ожидаемые эффекты. *Среднерусский вестник общественных наук*. 3. С. 37–45.
- Технократ, удививший мир // Новостное агентство Пятый канал. 2020. URL: <https://www.5-tv.ru/news/280131/tehnokrat-udivivsiy-mir-kto-takoj-mihail-misustin/> (дата обращения: 17.04.2023).
- Истерли У. 2016. Тирания экспертов. Экономисты, диктаторы и забытые права бедных [Текст] / пер. с англ. О. Левченко; научный редактор перевода Д. Шестаков. М.: Изд-во Института Гайдара. 496 с.
- Хантингтон С. 2004. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 480 с.
- Экзекуция министра. Почему Володин атаковал Орешкина. 2019. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/373103-ekzekuciya-ministra-pochemu-volodin-atakoval-oreshkina> (дата обращения: 17.04.2023).
- КРІ – экзамен для губернаторов или фикция URL: <https://regnum.ru/news/polit/3250221.html> (дата обращения: 17.04.2023).
- Bertsou E. and Caramani D. 2022. People Haven't Had Enough of Experts: Technocratic Attitudes among Citizens in Nine European Democracies. *American Journal of Political Science*, 66: 5–23.
- Bickerton C. and Invernizzi, C. 2017. Populism and technocracy: opposites or complements?, *Critical Review of International Social and Political Philosophy*, 20: 2, 186–206.
- Hibbing J., Theiss-Morse E. 2002. *Stealth Democracy: Americans Beliefs About How Government Should Work*, 2002. 284.
- Jones B. 1995. *Sleepers, Wake! Technology and the Future of Work*. Oxford, New York: Oxford University Press. 292.
- Rosanvallon P. 2011. *Democratic Legitimacy. Impartiality. Reflexivity. Proximity*. Princeton: Princeton University Press. 248.
- Who is Mikhail Mishustin – Russia's next prime minister? 2021. Deutsche Welle URL: <https://www.dw.com/en/who-is-mikhail-mishustin-russias-next-prime-minister/a-52021268> (дата обращения: 17.04.2023).

References

- Gref nauchit zamestitelej ministrov upravljat' stranoj. 2016. URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/04/2016/57175dc19a79472d9aeb14aa> (accessed: 17.04.2023).
- Gubernatory novoj volny (2017–2020). 2020. Centr politicheskoy kon#junkturny. URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/gubernatory-novoy-volny/gubernatory-novoy-volny-2017-2020/> (accessed: 17.04.2023).

- Kosterev A.G. 2019. Fenomen sovetskogo tehokratizma: k postanovke problemy (politiko-ideologicheskoe i social'no-kul'turnoe izmerenija). *Vestn. Tom. gos. un-ta. Istorija*. 58. S. 41–47.
- Lipset C. 2016. *Politicheskij chelovek: social'nye osnovanija politiki* / M. Lipset ; per. s angl. E.E. Gendelja, V.P. Gajdamaka, A.V. Mateshuk. Moskva: Mysl'. 612 s.
- Maksim Reshetnikov: itogi gubernatorstva. 2020. URL: <https://vesti-perm.ru/archive/b0485336c9f54bfe939a03f2b8524a3c> (accessed: 17.04.2023).
- Mihail Mishustin: uspehi v nalogovoj sfere i zadachi na novom postu. 2020. // Federal'noe informacionnoe agentstvo TASS URL: <https://tass.ru/ekonomika/7412501> (accessed: 17.04.2023).
- O konkurse «Lidery Rossii». Chasto zadavaemye voprosy URL: <https://xn--dlachcanyala0j.xn--plai/faq23> (accessed: 17.04.2023).
- Oparina N.N., Panova E.A. 2019. «Lidery Rossii» kak instrument rekrutirovanija gosudarstvennyh menedzherov novogo pokolenija. *UPIRR*. 1. S. 19–24.
- Palitaj I.V., Danilova A.S. 2020. Regional'nye rukovoditeli novogo pokolenija: rezul'taty politiko-psihologicheskogo analiza. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filosofija. Sociologija. Politologija*. 54. S. 68–77.
- Palitaj I.S., Popova S.Ju., Selezneva A.V. 2020. Rekrutirovanie molodyh politicheskikh liderov v sovremennoj rossii: kanaly, formy, tehnologii. *Vestn. Tom. gos. un-ta*. 455. – S. 70–80.
- Peskov nazval KPI dlja gubernatorov estestvennym ogranicheniem dlja nesmenjaemosti vlasti. 2021. URL: <https://tass.ru/politika/10860801> (accessed: 17.04.2023).
- Politika gubernatorov-«tehokratov»: ot infrastruktury k social'nomu razvitiju. Agenstvo politicheskikh i jekonomicheskikh publikacij. 2019. URL: http://apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=5505&sphrase_id=28233 (accessed: 17.04.2023).
- Ponamorjov A.B. 2022. Tehokratizm v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii: opyt realizacii i perspektivy primenenija v Rossii. *Caucasian Science Bridge*. 2 (16). S. 37–45.
- Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju ot 04.12.2014 g. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443> (accessed: 17.04.2023).
- Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju ot 12.12.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> (accessed: 17.04.2023).
- S tehokraticheskim privetom. Politicheskie itogi 2017-go v Guide. 2017. «Permskij kraj. Itogi goda» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3508920> (accessed: 17.04.2023).
- Slatinov V.B., Merkulova K.G. 2015. Sovremennij jetap rossijskoj municipal'noj reformy: sodержanie i ozhidaemye jeffekty. *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk*. 3. S. 37–45.
- Tehokrat, udivivshij mir. 2020. Novostnoe agentstvo Pjatyj kanal. URL: <https://www.5-tv.ru/news/280131/tehokrat-udivivshij-mir-kto-takoj-mihail-misustin/> (accessed: 17.04.2023).
- Isterli U. 2016. *Tiranija jekspertov. Jekonomisty, diktatory i zabytye prava bednyh* [Tekst] / per. s angl. O. Levchenko; nauchnyj redaktor perevoda D. Shestakov. M.: Izd-vo Instituta Gajdara. 496 s.
- Hantington S. *Politicheskij porjadok v menjajushhihsja obshhestvah*. M.: Progress-Tradicija, 2004. 480 s.
- Jekzekucija ministra. Pochemu Volodin atakoval Oreshkina. 2019. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/373103-ekzekuciya-ministra-pochemu-volodin-atakoval-oreshkina> (accessed: 17.04.2023).
- KPI – jekzamen dlja gubernatorov ili fikcija URL: <https://regnum.ru/news/polit/3250221.html> (accessed 17.04.2023).
- Bertsou E. and Caramani D. 2022. People Haven't Had Enough of Experts: Technocratic Attitudes among Citizens in Nine European Democracies. *American Journal of Political Science*, 66: 5–23.
- Bickerton C. and Invernizzi C. 2017. Populism and technocracy: opposites or complements?, *Critical Review of International Social and Political Philosophy*, 20: 2, 186–206.
- Hibbing J., Theiss-Morse E. 2002. *Stealth Democracy: Americans Beliefs About How Government Should Work*, 284.
- Jones B. 1995. *Sleepers, Wake! Technology and the Future of Work*. Oxford, New York: Oxford University Press. 292.
- Rosanvallon P. 2011. *Democratic Legitimacy. Impartiality. Reflexivity. Proximity*. Princeton: Princeton University Press. 248.
- Who is Mikhail Mishustin – Russia's next prime minister? 2021. Deutsche Welle URL: <https://www.dw.com/en/who-is-mikhail-mishustin-russias-next-prime-minister/a-52021268> (accessed: 17.04.2023).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 26.03.2023
Поступила после рецензирования 24.04.2023
Принята к публикации 12.05.2023

Received 26.03.2023
Revised 24.04.2023
Accepted 12.05.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Прасов Антон Антонович, аспирант, кафедра политологии и политического управления Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

 [ORCID: 0009-0004-4530-4136](https://orcid.org/0009-0004-4530-4136)

Anton A. Prasov, a PhD candidate, Department of Political Science and Political Management at the Institute of Social Sciences, Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia